

ТЕАТРАЛЬНАЯ

Жизнь

9
1958

Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской. Сцена из спектакля «Кремлевские куранты». В. И. Ленин — В. Казаков, Чуднов — В. Достовалов.

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

Н. ТОЛЧЕНОВА

Молодость творчества

Говоря о своеобразии творчества, продемонстрированного на состоявшейся недавно в Москве декаде киргизской литературы и искусства, в первую очередь надо сказать о молодости театра Киргизии, возникшего немногим более двадцати лет назад.

Молодые театры переживают сейчас пору творческой юности, и каждый торопится освоить, включить в практику то, что уже стало достоянием многих других, более опытных и зрелых старших коллективов.

Лишь в 1935 году во Фрунзе начал свою работу Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской — начал сразу крупными постановками пьес советской и русской классики. Образы Островского и Гоголя, Тренева, Погодина и Корнейчука ожили в его спектаклях и полюбили зрители. Коллектив русского театра стал в полном смысле слова старшим братом, опорой и поддержкой Киргиз-

ского Государственного драматического театра, который возник в 1941 году.

С первых же шагов национальный драматический театр сосредоточивает свое внимание на постановке таких пьес, как «Бесприданница» и «Гроза» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Король Лир» и «Отелло» Шекспира, «Егор Булычов» Горького, «Любовь Яровая» Тренева, «Человек с ружьем» Погодина, «Калиновая роща» Корнейчука... Одновременно Киргизский театр смело включает в репертуар произведения молодой национальной драматургии, становится центром писательской мысли в республике.

Драматурги К. Джантошев и К. Эшмамбетов, К. Маликов и А. Кутубаев, Т. Абдумомунов и Р. Шукурбеков создают пьесы сначала только для киргизского, а потом и для русского театров.

Однако скажем сразу, привезенные на декаду пьесы о современности во многом еще нас удовлетво-

рить не могут. И в «Тар-Капчыгае» Т. Абдумомунова, показанном Киргизским драматическим театром, и в «Свете в долине» Р. Шукурбекова, поставленном русским театром, обнаруживаются просчеты, самая тождественность которых поучительна.

В обеих пьесах наиболее ярко очерченными оказались не те передовые, положительные герои, люди труда, чья жизнь и деятельность определяют нынешний облик киргизского народа, а их противники — туеядцы, лодыри, приверженцы старых обычаев. Простые, славные люди, честные труженики не заняли в этих произведениях того ведущего места, которое по праву принадлежит им в самой действительности.

Что же произошло в спектакле «Тар-Капчыгай»? Режиссер М. Рыскулов прочитал пьесу Т. Абдумомунова как острую сатиру, бичующую карьеристские устремления и отсталые нравы. Артисты Н. Чокубаев (Керкибашев), Б. Кыдыкеева (Майсаллюбю), Б. Шалтаев (Серкибай) —

все они обладают высоким искусством перевоплощения, ярким темпераментом. Резкими, интенсивными мазками, с большой убедительностью рисуют актеры отрицательных героев. Люди же, им противоборствующие, — способный инженер Муктар (С. Джумадылов), зоотехник Анаргуль (З. Молдобаева), ее сестра Шагия (С. Балкибекова) и ряд других положительных персонажей остались на втором плане.

И когда думаешь о спектакле, прежде всего вспоминаешь разряженную, изысканно причесанную и бесконечно злую Майсалбюю в исполнении Кыдыкеевой. Она царит здесь, на новоселье, эта самодовольная, претенциозно одетая дама, с ядовитым презрением мешанки поглядывающая на простодушно веселящуюся молодежь. Еще бы — ведь вовсе не ее брату, а инженеру Муктару предназначалась новая квартира. Майсалбюю — Кыдыкеева требовательно защищает интересы родственников, в ущерб делу, за счет тех, кто работает на благо народа... Актриса приоткрывает целый мир страстей — мелких, ничтожных — в душе своей героини. И представительный, начальственный Керкибашев — Чокубаев, сам уже втянутый в нечестные сделки, уступает, смиряется, подчиняясь злему, визгливому напору своей «ханум».

Кыдыкеева, пришедшая на сцену Киргизского драматического театра еще девочкой, утвердила себя здесь в ролях лирического, а затем и глубоко драматического звучания. Теперь в спектакле «Тар-Капчыгай» («Узкое ущелье») она проявила по-

Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской. «Свет в долине». Рысбек — Л. Ясиновский.

истине удивительную разносторонность и многоплановость своего таланта!

Слабость драматургического материала особенно сказалась на исполнении артистом Н. Китаевым роли инженера Сабыра. Талантливый актер не имел возможности выявить высокие нравственные качества, необходимые для характеристики его положительного героя. В результате образ получился малодейственным, иллюстративным. Отсюда и слабость

финала спектакля. Поражение Керкибашева и всех приверженцев родовой поруки кажется слабо подготовленным всем ходом событий, развязка недостаточно мотивирована предшествующей борьбой характеров.

...В задумчивой тишине замерло, не шелохнется синее, как ультрамарин, горное озеро, а за ним на горизонте чуть видны неуловимые, словно дыма тающих облаков, очертания снеговых гор. Цветут фруктовые сады. Огромный древний карагач распростер свои ветви над полевым станом трактористов (художник В. Аксенов)... Мы присутствуем на спектакле русского театра «Свет в долине». Артисты воплощают образы сегодняшних колхозников Киргизии с большой любовью и уважением, со множеством точно найденных внешних примет. Но, что греха таить, иллюстративность пьесы, отсутствие ярких, убедительных характеров дают себя знать и в этой постановке.

Режиссер В. Молчанов поручил главные роли ведущим актерам театра: инициативного, энергичного Шеркула, председателя колхоза, играет Г. Каркоцкий; юную, работающую передовую колхозницу Саадат — Т. Варнавских; ее мать, неутомимую труженицу, скромную, наблюдательную, по-своему мудрую — К. Гурьева. По внешности, по манере держаться, даже по манере разговаривать их не отличишь от киргизских колхозников. Но и только. Взять из пьесы нечто большее для внутреннего воплощения образов им, если говорить откровенно, нечего.

Перипетии лирической комедии Р. Шукурбекова до крайности несложны, попытка автора поговорить о современности не состоялась, суть дела сведена к старой-престарой любовной интриге.

Неразлучные друзья-трактористы Акмат и Самат (П. Филиппов и В. Гусаров) любят славную, хорошенькую Саадат; они ревнуют ее то друг к другу, то к председателю колхоза Шеркулу. А старая Бурул К. Гурьевой — заботливая мать Саадат, бесконечно трогательная в своей тревоге о любимой дочке, больше всего опасается, как бы ее умная, работающая дочь не полюбила, упаси боже, лодыря, дармоеда Рысбека, над которым смеется, издевается весь колхоз.

Закоренелому лентяю Рысбеку в пьесе отведена действенная, живая роль. Он всеми силами уклоняется от любой работы, и при этом ни с кем не хочет ссориться. Рысбек добродушен, внешне даже покладист. Это недалекий любитель легкой жизни, обжора и тунеядец. Артист Л. Ясиновский играет его легко и свободно. И именно Рысбек в его исполнении — толстый, неуклюжий, мешковатый в

Киргизский Государственный драматический театр. Сцена из спектакля «Тар-Капчыгай». Сабыр — заслуженный артист Киргизской ССР Н. Китаев. Асылкерим — заслуженный артист Киргизской ССР А. Айбашев.

Киргизский Государственный драматический театр. Сцена из спектакля «Курманбек». Айганыш — народная артистка Киргизской ССР В. Кыдыкеева, Курманбек — заслуженный артист Киргизской ССР Н. Китаев.

дружбе и любви, послушные своему внутреннему долгу. Их бесчисленные злоключения, упорная борьба с жестокими, злыми врагами — Корун-ханом (Н. Чокубаев) и Тейтбек-ханом (М. Рыскулов) — оканчивается победой, в силу того что герои опираются на свой родной народ, который в трудную минуту приходит им на помощь.

Нежная, ласковая, послушная Айганыш Кыдыкеевой преобразуется в сценах борьбы против Корун-хана. Это — схватка равных противников. Громадный, неумолимый, словно какая-то слепая, темная, давящая сила, Корун-хан Чокубаева сломлен, побежден в борьбе с Айганыш и Курманбеком. Их победа, их счастье — удел смелых, — говорит спектакль.

О легендарном прошлом Киргизии рассказывает и пьеса К. Эшмамбетова «Сарынжи», поставленная русским театром. Смелость, искренность, душевную прямоту, как нерушимые жизненные принципы, утверждают герои спектакля. Ведущие образы постановки — крупные, четко обрисованные положительные характеры. Благородными, строгими и мудрыми людьми предстают старый батыр Джамгирчи — В. Соболев и его жена Аджар — К. Гурьева; правдива и скромна Акчаим в исполнении Т. Вар-

навских, бесстрашен и находчив Адыл — Г. Каркоцкий; обаятельны в своей преданности и дружбе товарищи Сарынжи Муса — Ю. Никулин, Бекен — М. Сумфин, Кенже — В. Гусаров. К сожалению, несколько бесцветны и однотонны в спектакле центральные персонажи: народный герой Сарынжи — В. Казаков и его невеста Бермет — К. Козьменко.

Нельзя не отметить интересное исполнение и «злодейских» ролей. Бокой, Конур и Джамаке в борьбе за власть чинят бесконечные козни против героев. Различны их своеобразные характеры: ловкий, увертливый Конур — А. Крамер, тупой и жестокий Джамаке — М. Правов и, наконец, Бокой, в прямолинейной грубости которого В. Офицеров находит множество самых тонких оттенков живого характера...

Одно из ведущих мест в репертуаре театров Киргизии постоянно занимает русская классическая драматургия.

В спектакле русского театра «Мещане», поставленном режиссером В. Молчановым, действует великолепный, четко слаженный актерский ансамбль. В нем бесконечно много находок, «открытий», свежих и по-настоящему новаторских трактовок ролей.

движениях, с широким глупым лицом и узкими, заплывшими, хитрющими глазами, — как и Майсалбюбу в исполнении Кыдыкеевой, вдруг становится в спектакле о современности чем-то самым приметным, ярким, доминирующим...

Зато далекое прошлое, судьбы легендарных героев киргизского народа участники декады воскрешают на сценах своих театров с большой художественной силой и яркостью.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что спектакль «Курманбек», поставленный М. Рыскуловым и идущий на сцене Киргизского драматического театра со времени его основания, насыщен подлинно шекспировской страстью.

Среди лесов и скал впервые встречается народный герой Курманбек с красавицей Айганыш.

Курманбек — Н. Китаев, Айганыш — Б. Кыдыкеева — живое воплощение народных представлений о смелости, чести, человеческом достоинстве. Это — люди без душевных изъянов, прямые, гордые, верные в

Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской. Сцена из спектакля «Сарынжи». Акчаим — Т. Варнавских, Сарынжи — В. Казаков.

Высокий и еще статный, широкоплечий, с жестко сжатым, упрямым ртом, Бессеменов В. Офицеров — мещанин воинствующий, непримиримый. Это, если можно так выразиться, старая гвардия, оплот, бастион мещанства. И именно слабостью, неустойчивостью своих идеалов раздражают старика Бессеменова его дети — Петр (Г. Каркоцкий) и Татьяна (К. Козьменко).

Но зритель отлично видит, что и улыбая, стонущая Татьяна и Петр, несмотря на всю их кажущуюся раздвоенность, никуда не денутся от растленного мещанского существования. Мещанство в их крови. Г. Каркоцкий даже во внешнем облике своего Петра тонко, но ощутимо передает ту же хмурую, тяжелую сумрачность, которая столь характерна для старика Бессеменова. Злая, мелкая, но упорная воля чувствуется в неуверенных пока еще попытках Петра добиться личного благополучия, в его внутреннем бессердечии и душевной неподвижности, ограниченности...

То насмешливым, то жестоким, яро-

стным, ненавидящим взглядом смотрит на хлебник Бессеменовых певчий Тетерев — А. Кулешов на бессмысленную, ничемную, лишенную и подлинной радости и подлинного горя жизнь семьи, где каждый, кроме разве только измученной, пострадавшей, старой и неумной матери (Е. Столыпина), думает лишь о самом себе... И совершенно уж никак не понимает, органически не приемлет основ этой жизни великолепный Перчихин. В образе этого старого торговца птицами артист М. Правов увидел не просто бездомного бродягу. Его Перчихину свойственна чудесная прямота, своеобразная окрыленность человека, свободного от мещанских пут собственности, эгоизма...

Эти качества — прямота, честность — приобрели у его дочери поденщицы-беловейки Поли иной оттенок. Актриса Н. Мозгунова, играя Полю, очень сдержанна, даже скупа в жестах, движениях, интонациях; в ее героине определяющими стали черты внутренней строгости, собранности, значительности.

И странно: как раз этой-то значи-

тельности не ощущаешь у Нила — В. Казакова. «В его исполнении это хороший рабочий, любящий свое дело, свой труд. Но чего-то большого, яркого, смелого не хватает в характере, созданном актером, нет в его Ниле тех качеств, которые не просто сердили, возмущали Бессеменовых, а подавляли бы их.

Не может не порадовать несомненная актерская удача в спектакле — Елена, блестяще сыгранная Т. Варнавских. Это не только молодая и красивая женщина, которая живет со вкусом. Актриса, ни в чем не отступая от горьковского образа, сумела глубоко раскрыть в нем сложность человеческой судьбы, сложность души женщины, которая пока еще не нашла окончательно своего места, но ищет его и, судя по всему, от мещан уйдет.

Интересно и плодотворно работает над русской классикой и национальный Киргизский театр. Надо сказать, что в постановке «Гроза», осуществленной Ф. Лещенко, в отличие от многих других ее воплощений, создан ряд образов светлых, ясных, жизнеутверждающих. И что особенно ценно, эта заслуга принадлежит молодежи — прошлогодним выпускникам киргизской студии ГИТИСа (руководитель М. Чистяков).

К творческому росту молодого поколения очень заботливо, внимательно относится весь коллектив. Ж. Молдобаев — Борис, З. Молдобаева — Глаша, А. Усунбеков — Шапкин — молодые актеры, едва вступившие на сценические подмостки, развивают в спектакле тему борьбы за жизнь, за право на простое человеческое счастье.

В спектакле очень хорош и представитель «стариков» — опытный, интересный артист Н. Китаев, исполняющий роль талантливого самоучки Кулигина. По замыслу актера и режиссера этот образ во многом перекликается с образом Катерины. Далекие друг от друга люди, они схожи между собой, может быть, их роднит большая и ясная душа, присущее страстное стремление к осмысленному, полноценному существованию, к творческим свершениям, к тому, чтобы в жизни была цель... Самой жизнью и стала для Катерины — Кыдыкеевой ее любовь к Борису Григорьевичу. Именно в ней ищет выхода ее одаренная, глубокая натура. Именно поэтому крушение любви становится крушением жизни.

Далеко не все еще в «Грозе» отлилось в законченную сценическую форму, многое просто несовершенно. В спектакле нет единого ансамбля: не удалась сложная роль Кабанихи артистке В. Мусуралиевой, как-то сам по себе живет на сцене в исполнении М. Рыскулова Дикой.

Республиканский русский драматический театр имени Н. К. Крупской. Сцена из спектакля «Мещане». Поля — Н. Мозгунова, Тетерев — А. Кулешов.

...На высоком берегу Волги — Катерина. Широкий белый шарф, брошенный на плечи, окутывает тоненькую стройную фигурку, сияет простодушная, наивная милая улыбка, лучатся глаза... Катерина Кыдыкеевой, безыскусно и чисто радуясь жизни, чем-то напоминает пронзанную солнечным светом березку, которая стоит на авансцене (художники А. Горопов и В. Попов). И не то что забываешь о недоделках, просчетах спектакля, но просто уже не можешь оторваться от главного в нем — Катерины.

В спектакле «Тайфун» Цао Юя (режиссер Ф. Лещенко, художник А. Горопов) Кыдыкеева создает трагический образ Фань-и, наполненный большим жизненным содержанием.

Загубленная жизнь Фань-и в доме богача Чжоу Пу-юаня (А. Кобегенов) встает здесь в ряд с другими трагическими судьбами — молодой Сы-фын (З. Молдобаева), Чжоу Чуна (Б. Каипов).

В спектакле нет никаких недомолвок, никаких приглушенных страстей, неясных ситуаций, взаимоотно-

Киргизский Государственный драматический театр. Сцена из спектакля «Тайфун». Чжоу Пу-юань — заслуженный артист Киргизской ССР А. Кобегенов, Чжоу Пин — Ж. Молдобаев.

шений. Чудовищным тираном, преступником показывает Чжоу Пу-юаня А. Кобегенов.

В открытую, яростную борьбу с ним включаются каждый по-своему все герои спектакля.

Можно ли, а главное, нужно ли возражать против такого прочтения пьесы? Думается, нет.

Режиссер Ф. Лещенко и весь коллектив решили спектакль о недавнем прошлом Китая как борьбу темных сил прошлого с людьми грядущего. Лу Ши-пин (Д. Куюкова) и ее сыну Да-хаю (С. Джумадылов) — простым, честным людям, труженикам — принадлежит в этом спектакле будущее. Пройдя через большое горе, жертвы, лишения, они станут своими руками строить Новый Китай, свободную республику.

Из всего того, что было показано на киргизской декаде, «Кремлевские куранты» в постановке русского театра (режиссер М. Маламуд) несомненно одна из самых значительных работ; она находится на очень высоком уровне режиссерского и актерского мастерства, позволяет наиболее отчетливо увидеть огромный идейно-художественный рост совсем еще молодого театрального искусства Киргизии.

«Кремлевские куранты» фрунзенцев — взволнованный и горячий рассказ о значении Великой Октябрьской социалистической революции для на-

шей страны, для всего народа, о значении той гигантской работы, которая была проделана партией и Лениным.

Вот где, наконец, увидели москвичи одного из ведущих артистов театра имени Н. К. Крупской — В. Казакова во всей силе его таланта!

Ленин в исполнении Казакова убедителен не только внешним сходством, но и внутренним обаянием. Его человечность и доброта, внимание к людям идут от сознания артистом той громадной ответственности, которая лежит на плечах Ильича за судьбу всего народа, за судьбу каждого человека. Эта же ответственность делает Ленина — Казакова таким требовательным и строгим в сценах с Забелиным.

Спектакли двух театров, приехавших из города Фрунзе в Москву на декаду киргизской литературы и искусства, показали итоги большого пройденного пути, позволили увидеть огромные — без преувеличения — творческие возможности талантливых коллективов, вдумчиво и требовательно относящихся к своей деятельности.

Театры молоды, любимы народом. У них неисчерпаемый запас сил. Только надо эти силы еще более интенсивно направить на решение основной задачи нашего советского театрального искусства — отображение современности.

Киргизский Государственный драматический театр. «Гроза». Катерина — народная артистка Киргизской ССР Б. Кыдыкеева.